

19 СЕН 1964

от

г. Москва

та №

ТЕАТР В БЕДЕ

ОПУСТИЛСЯ занавес, но в зале вместо аплодисментов послышался еле сдерживаемый злой гуд. Зрители, киевские школьники, дружно отвергали спектакль. Пробиваясь к гардеробной, ребята обменивались такими репликами, что сомнений в этом не оставалось. Группа возмущенных учителей направилась к художественному руководителю Киевского театра юного зрителя заслуженному артисту УССР Н. Г. Ерецкому. Николай Григорьевич не на шутку разгневался. Еще бы. Пьесу «Один страшный день» он ставил самолично и выслушивать горькую правду о своей работе ему претило.

Не стану говорить больше об «Одном страшном дне». Раскритикованная художественным советом, актерским коллективом и зрителями пьеса после короткого боя была со сцены снята. Но остались другие блеклые спектакли.

Мне вспоминается довоенный Киев-

ский ТЮЗ. Это было вдохновенное и ласковое учреждение, украшавшее одну из центральных улиц украинской столицы. Мальчишки и девочки, мои сверстники, отказывали себе в мороженом, откладывали покупку заветного перочинного ножика, чтобы приобрести билеты на «Синюю птицу», «Проделки Скапенз» или «Кочубея». Он был настоящим другом-воспитателем, этот театр, который вел с нами большой разговор о любви и дружбе, о родной стране.

Послевоенная история Киевского ТЮЗа складывалась нелегко. Трудно было с помещением в полуразрушенном Киеве. Но вот в театре появился новый главный режиссер народный артист УССР А. И. Соломарский. Этот седовласый пожилой человек очень любил детей и порученное ему дело. В театре воцарилась атмосфе-

ра требовательности и творчества. Вряд ли стоит перечислять все те спектакли, которые с успехом прошли на его сцене.

Для ТЮЗа написали пьесы Евгений Кравченко, Анатолий Боженко. Платон Воронько создал драматический вариант своей чудесной «Сказки о Чугаистрое».

Но неожиданно пришла беда. Главного режиссера А. И. Соломарского вызвали в Министерство культуры и предложили уйти на пенсию. Актеры дружно возражали против ухода энергичного А. И. Соломарского. По роковой случайности Александр Иванович в ту пору попал под машину и с тяжелым увечьем надолго слег в больницу. Наступили трудные дни.

Новый режиссер Н. Г. Ерецкий позаботился прежде всего о том, чтобы спектакли, поставленные А. Соломарским,

были сняты. Отстранил он от дела и многих актеров. Что же касается его собственных работ, то один за другим провалились поставленные им спектакли — «На каникулах», «Генка Пыжов», «Бразильское сокровище»...

Николай Григорьевич перестал готовить спектакли сам и не давал ставить другим. От ТЮЗа отшатнулись старшие школьники. Малышей же просто-напросто приводят на спектакли в «организованном порядке» по директивам городского отдела народного образования.

К чести коллектива надо сказать, что за последние два года не было ни одного собрания, где бы не критиковалась разрушительная деятельность режиссера. Но результатов не было никаких. Директор Киевского ТЮЗа А. А. Зернышкова быстро примирилась со всем происходящим

и основное внимание перенесла на финансовую сторону дела. Панацеей стали халтурные выездные спектакли, возмущающие зрителя. Совсем недавно в одном из колхозов обиженные сельские зрители сказали администратору: «Беріть з нас краще більше грошей, ми не бідні, але покажуйте нам справжніх артистів у справжніх виставах».

Недавно ЦК ЛКСМУ поставил перед Министерством культуры УССР вопрос о нынешнем состоянии Киевского ТЮЗа. В ТЮЗ пришла авторитетная комиссия. Однако, несмотря на резкость ее выводов, действенные меры до сих пор не приняты. Почему? Об этом-то и хочется спросить всех тех, кто ответствен за судьбу Киевского театра юного зрителя.

Богдан ЧАЛЫЙ,
председатель республиканской комиссии по детской литературе Союза писателей Украины.